

Князь Сянь выглядел несколько раздосадованным. Хотя он и не преуспел в государственных делах, он не был и глупцом, полностью оторванным от происходящего вокруг. Он был в курсе ситуации при Императорском дворе, и то, что глава Павильона Ряски теперь находился на втором месте после императора, было ему известно. Сяо Яньюэ никогда не был человеком, с которым он мог бы сблизиться.

Ци Чжу не стал тратить время на любезности и сразу перешел к делу:

— Ваше высочество, в докладе, который вы ранее представили императору, упоминалось о «кошмарах». Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

При упоминании этого князь Сянь выглядел более обеспокоенным и тревожным:

— С мая месяца я каждую ночь вижу во сне что-то ужасное, например, змей, и часто просыпаюсь в холодном поту. После пробуждения мои руки и ноги ледяные, голова кружится, а в груди ощущается тяжесть. Мне требуется некоторое время, чтобы прийти в себя. Теперь я вынужден повесить колокольчик на полог кровати, чтобы, если мне станет плохо ночью, я мог дотронуться до полога, и колокольчик зазвенит. Тогда дежурные слуги услышат и придут на помощь.

Ци Чжу спросил:

— Вы обращались к врачам?

— Конечно, обращался. Врачи менялись каждые несколько дней, я пил всевозможные отвары, но ничего не помогало, — с тревогой ответил князь. — В прошлом месяце я пригласил нескольких мастеров из даосского храма, чтобы они провели обряд в моем доме. Все они говорили, что в доме скрывается что-то нечистое, и советовали усилить охрану, чтобы избежать беды. Я уже приказал построить башни фэн-шуй по углам усадьбы, чтобы подавить злых духов. Но что касается охраны, я не знаю, как император...

— Император сам позаботится об охране.

Ци Чжу дал уклончивый ответ, но в душе он понимал, что император ни в коем случае не согласится на расширение личной гвардии князя Сяня под этим предлогом. Скорее всего, он сделает вид, что ничего не знает.

Он продолжил:

— Ваше высочество, будьте спокойны. В последнее время в Хуайнани активизировались зловещие культы. Вы, как правитель Хуайнаня, естественно, являетесь избранным. Вероятно, беспорядки на этой земле также вызывают у вас беспокойство.

Князь Сянь, очевидно, был человеком, глубоко верящим в духов и призраков. Услышав слова Ци Чжу, его напряженное выражение лица немного смягчилось:

— Маркиз прав.

После беседы, длившейся около получаса, Ци Чжу и Сяо Яньюэ, у которых были важные дела при дворе, попрощались и ушли. На прощание князь Сянь посмотрел на Сяо Яньюэ с сожалением и тоской, как будто смотрел на редкую драгоценность, которую он никогда не сможет получить.

В усадьбе для них обоих были подготовлены отдельные комнаты в Восточном саду, а сопровождавшие их охранники разместились в соседних помещениях.

Поскольку им еще нужно было обсудить дела, Ци Чжу временно отправился в комнату Сяо Яньюэ. Несколько охранников Павильона Ряски, получив указания от Сяо Яньюэ, принесли копии документов из различных административных учреждений Хуайнаня, касающихся Учения Моро, чтобы они могли их изучить.

Через полчаса служанка принесла угощения, подаренные князем: золотые гнезда ласточек, суп из снежного лотоса, белых древесных грибов и рыбных ломтиков — все это были деликатесы, доступные только королевской знати, поданные в изысканных эмалированных серебряных тарелках.

После того как слуги ушли, Ци Чжу с восхищением заметил:

— Столько прекрасных угощений! Господин глава Павильона, князь явно питает к вам глубокие чувства.

К сожалению, даритель был полон намерений, но получатель оставался равнодушным. Влюбившись в такого холодного и бесстрастного человека, князь мог лишь напрасно расточать свои чувства.

Сяо Яньюэ даже не притронулся к еде, оставаясь холодным и отстраненным:

— Похоже, маркиз уже разобрался с делом о зловещем культе, раз у него есть время для подобных разговоров.

Ци Чжу улыбнулся и закрыл лежащий перед ним документ:

— Действительно, я разобрался.

Сяо Яньюэ поднял взгляд:

— Каково ваше мнение, маркиз?

Ци Чжу ответил:

— Как вы уже говорили, господин глава Павильона, Учение Моро, вероятно, является школой боевых искусств. Зачем школе боевых искусств привлекать обычных людей в качестве последователей? Большинство верующих — это бедные и незначительные люди, а не опытные мастера боевых искусств, что не способствует укреплению репутации этой школы в Мире боевых искусств. Более того, согласно документам, с последователей не взимают больших денег, так что объяснить это стремлением к наживе тоже нельзя. Каковы же преимущества такого подхода, кроме привлечения внимания двора?

Сяо Яньюэ слегка нахмурился, но ничего не ответил.

Ночной ветер проник в комнату через щели в окне, заставляя пламя свечи на столе трепетать.

Сяо Яньюэ поднял взгляд и посмотрел в окно. Вокруг их комнат стояло не менее десятка охранников, а сама усадьба была окружена несколькими слоями защиты.

Ночные патрули медленно проходили под стенами усадьбы, а служанки с фонарями осторожно шли по коридорам.

Спальня князя Сяня находилась в Восточном саду. В комнате горела успокаивающая благовонная палочка, а на большой кровати с красными пологам князь лежал с легкой гримасой на лице. Его рубашка была мокрой от пота, а губы тихо шептали что-то.

Окно слегка дрогнуло, и дым, поднимавшийся из резного хрустального курильницы, слегка заколебался. Князь Сянь внезапно проснулся, словно в тумане, и сел на кровати, услышав, как дверь в комнату скрипнула, и кто-то вошел.

На фоне слабого света свечи за ширмой появилась тень. Человек осторожно выглянул из-за ширмы, и через слои пологов князь Сянь увидел, что на нем было элегантное платье цвета лотоса, а длинные волосы мягко спадали на плечи. Его черты постепенно прояснились, и перед князем предстал человек с прекрасными глазами, алыми губами и лицом, способным покорить целую страну.

Это был Сяо Яньюэ.

Князь Сянь широко раскрыл глаза, увидев, что Сяо Яньюэ все еще стоит там, его рука с нежной кожей, словно из яшмы, мягко лежала на ширме. Его выражение лица было совсем не таким холодным, как днем, а скорее соблазнительным, и одного взгляда было достаточно, чтобы лишить князя рассудка.

— Ваше высочество, — свет свечи все еще мерцал, Сяо Яньюэ смотрел на него и тихо спросил, — вы хотите меня?

Князь Сянь на мгновение замер, а затем, словно в бреду, пробормотал:

— Хочу! Хочу... С того дня, как я увидел вас, я не могу забыть вас! Вы так прекрасны, вы все так же прекрасны...

Сяо Яньюэ слегка улыбнулся, подошел к занавеске у арки и, глядя на князя сквозь тонкую ткань, мягко произнес:

— Тогда подойдите ко мне, ваше высочество.

Князь Сянь поспешно хотел встать с кровати, но Сяо Яньюэ поднял руку и сказал:

— Тссс... Ваше высочество, будьте осторожны, не задевайте колокольчик. Если его услышат снаружи, я уйду.

Князь Сянь, как и было сказано, осторожно схватил язычок колокольчика, не издав ни звука, откинул полог и, шатаясь, обошел ширму, направляясь к занавеске.

Князь Сянь, словно в тумане, смотрел на Сяо Яньюэ и протянул руку, чтобы коснуться его лица. Но в тот же момент Сяо Яньюэ резко выбросил руки вперед, словно удав, обвивающий свою жертву, и крепко сжал шею князя.

Князь Сянь был в ужасе, дрожал, его шея посинела, а изо рта не вырывалось ни звука. Вскоре его глаза покраснели, изо рта пошла пена, а лицо стало красным и черным, словно окрашенное.

Князь Сянь бессильно упал на пол, его пальцы судорожно сжимали руки, сжимавшие его шею, глаза выкатились, а язык высунулся изо рта.

Через некоторое время силы князя Сяня иссякли, он болезненно схватился за занавеску рядом с ним, его пальцы окоченели, а глаза наполнились беспомощным страхом.

Наконец, князь Сянь судорожно дернулся дважды и затих.

Сяо Яньюэ сидел один на кровати в своей комнате, протирая ножны своего меча шелковым платком. Многие годы он привык чистить меч перед сном. Если в этот день меч не использовался, он чистил только ножны, если использовался — то и лезвие.

Меч был его единственным спутником в постели, и его нужно было беречь.

Комната Сяо Яньюэ находилась недалеко от покоев князя, всего в двух воротах. Закончив чистить меч, он не сразу лег спать, а вышел из комнаты и отправился во двор.

Усадьба была не так хорошо охраняема, как Павильон Ряски, и даже при наличии охранников Сяо Яньюэ решил лично осмотреть территорию.

Трое охранников спрыгнули с крыши и, преклонив колена, встали перед ним. Сяо Яньюэ жестом приказал им продолжать охрану и направился к спальне князя Сяня в Восточном саду.

Он прошел через одни ворота, и служанки с фонарями поклонились ему. Сяо Яньюэ вошел в покои князя и обошел здание снаружи. Через тонкое окно он увидел, как в спальне князя мерцал свет свечи, и вдруг на стене появилась смутная тень.

Сяо Яньюэ нахмурился, его пальцы инстинктивно сжали рукоять меча, и он тихо спросил у стоявшего рядом слуги:

— В комнате князя кто-то есть?

— Ваше превосходительство, это служанка Цяньси, которая меняет успокаивающие благовония князю, — слуга с фонарем поклонился и ответил. — Князь сейчас спит очень беспокойно, и каждую ночь ему нужно зажигать благовония, чтобы уснуть.

Перевод иероглифов: Ци Чжу, Сяо Яньюэ, князь Сянь, император, Хуайнань, Павильон Ряски, Учение Моро.

<http://bllate.org/book/16247/1461313>